

Статистика, учет и аудит, 1(96)2025. стр. 5-18

DOI: <https://www.doi.org/10.51579/1563-2415.2025.-1.01>

Статистика, учет и аудит

МРНТИ 06.51.77

УДК 339.9

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАЗАХСТАНА И РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Ю.К. Шокаманов¹, Ю.В. Баева^{2*}, К.К. Бельгибаева³

¹Алматинский гуманитарно-экономический университет, Алматы, Казахстан

²Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова, Астана, Казахстан

³Туран Астана Университет, Астана, Казахстан

*Corresponding author e-mail: bayevayv@ty.msu.ru

Аннотация. Данная статья посвящена анализу влияния антироссийских санкций на торгово-экономические отношения между Казахстаном и Россией. Используются массивы данных официальной статистики как для стран-участниц ЕАЭС за 2005-2023 гг., так и отдельно для Казахстана и России за 2011-2023 гг.; выполнен детальный дескриптивный анализ динамики и структуры экспортных и импортных поставок между Казахстаном и Россией, взаимных инвестиций; произведен расчет индексов Херфиндаля-Хиримана.

Дескриптивный анализ установил значительное влияние санкций в отношении России на структурные сдвиги в торговле с Казахстаном. Во-первых, сократился импорт из России из-за ограничений поставок определённых товаров и ухода ряда компаний с российского рынка. Во-вторых, Казахстан увеличил экспорт в Россию почти на четверть, главным образом, за счет поставок машин, оборудования и продукции химической промышленности. Рассчитанные индексы Херфиндаля-Хиримана подтвердили, что экспорт из Казахстана в Россию более концентрированный, чем импорт из России в Казахстан.

Одновременно проявились негативные эффекты для Казахстана: повысились издержки, связанные с изменением транспортно-логических маршрутов и поиском новых контрагентов; увеличились риски вторичных санкций в отношении казахстанских производителей и иностранных финансовых учреждений, осуществляющих реэкспорт санкционных товаров в Россию, товаров двойного назначения и товаров «высокого приоритета».

Ключевые слова: экономические санкции; влияние санкций; торговля; Евразийский экономический союз; торговые отношения; взаимные инвестиции; индекс Херфиндаля-Хиримана.

Основные положения. Результаты исследования торгово-экономического сотрудничества России и Казахстана в условиях антироссийских санкций показали наличие у стран потенциала для расширения взаимодействия в области торговли и взаимных инвестиций. В настоящее время данный потенциал реализуется преимущественно за счет реэкспортных операций товаров с высокой добавленной стоимостью и за счет увеличения экспорта казахстанского сырья, что, в свою очередь, способствует диверсификации экспортной корзины Казахстана. В этой связи важно

Cite this article as: Shokamanov Yu.K., Bayeva Yu.V., Belgibayeva K.K. Trade and economic cooperation between Kazakhstan and Russia under the conditions of sanctions. *Statistics, accounting and audit*. 2025, 1(96), 5-18. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.51579/1563-2415.2025.-1.01>

определить те ниши, которые могут занять отечественные производители в условиях санкционного давления на Россию. Перспективными направлениями дальнейшего исследования могут стать вопросы анализа комплементарности торговли между странами, а также изучение механизмов поддержки и создания условий для реализации экспортного потенциала Казахстана.

Введение. В данной работе исследуются вопросы, связанные с анализом воздействия антироссийских санкций на торговые и инвестиционные отношения Казахстана с Россией. Санкции, введенные в отношении России со стороны США, ЕС, Канады, Швейцарии, Великобритании и других стран, изменили торговые потоки между странами-соседями: Казахстаном и Россией, структуру их взаимной торговли и взаимных инвестиций. Антироссийские санкции коснулись разных сфер экономики и проявились в разнообразных формах: ограничении по экспорту и импорту ряда товаров, оборудованию, замораживании российских активов за рубежом, ограничении в проведении финансовых операций с российскими компаниями, блокировке системы SWIFT для российских банков, ограничении доступа к первичным и вторичным рынкам капитала для ряда российских банков и компаний, прекращении авиационного сообщения между странами ЕС и Россией, закрытии крупнейших портов для России и др. [1].

Казахстан, у которого с Россией самая протяженная граница и самые тесные торговые отношения, в лице различных экономических агентов (производителей, посредников, потребителей и др.), столкнулся как с серьезными ограничениями, так и с новыми возможностями.

Таким образом, целью настоящего исследования является анализ изменения торговых и инвестиционных отношений Казахстана и России в условиях санкций. Основными задачами исследования являются:

- оценка изменения товарооборота Казахстана с Россией и с другими странами-членами ЕАЭС до и после введения антироссийских санкций;
- выявление изменений в структуре экспортных и импортных поставок в торговле Казахстана с Россией;
- оценка изменений концентрации Казахстанского экспорта в Россию и российского импорта в Казахстан на основе индекса Херфиндаля-Хиршмана в период усиления антироссийских санкций;
- анализ изменений в динамике взаимных прямых инвестиций России и Казахстана;
- обобщение полученных результатов, выявление позитивных и неблагоприятных эффектов антироссийских санкций для Казахстана.

Литературный обзор. Экономические последствия санкций исследуются не только для стран, в отношении которых они введены, но и для тех экономик, которые имеют тесные экономические отношения со страной-объектом санкций как, например, страны-члены Евразийского экономического союза (далее ЕАЭС). В исследовании Пылина А. Г. [2] отмечается, что антироссийские санкции воздействуют на страны ЕАЭС через глобальные и региональные каналы. Глобальные каналы связаны с изменением конъюнктуры на мировых топливно-сырьевых рынках: резкий рост цен на топливно-сырьевые товары благоприятно сказался на странах-экспортерах данных товаров (Казахстан, Россия), но усилил инфляционное давление и ухудшил счет текущих операций для стран-импортёров данных товаров (Армения, Беларусь, Кыргызстан). Региональные каналы автор связывает с положительным воздействием на

рост стран членов-ЕАЭС за счет увеличения торговых и миграционных связей с Россией. Для Казахстана автор исследования отмечает наличие потенциальных выгод от релокации части работавших в России западных корпораций.

Политико-экономический аспект воздействия антироссийских санкций на отношения России и Казахстана рассматриваются в исследовании Комолова О. [3]. Автор подчёркивает, что в настоящее время Казахстан является одним из основных направлений российских инвестиций среди стран СНГ. В то же время активное экономическое и политическое сотрудничество с Казахстаном развивают и другие государства, такие как Китай, США, Турция и страны ЕС, что, по мнению исследователя, создаёт потенциальную почву для конфликта коммерческих интересов. Согласно данным исследования, в 2023 году Казахстан вошёл в число пяти крупнейших торговых партнёров России, выполняя роль торгового хаба для параллельного импорта. Кроме того, автор отмечает усиление конкуренции между казахстанскими и российскими экспортёрами нефти, что также подтверждается в исследовании [4]. Для Казахстана ряд исследователей выделяют риски неопределённости, которые выступают ограничивающим фактором инвестиционной активности, риски попадания казахстанских компаний под вторичные санкции [5, 6].

Углубление торгового сотрудничества России и Казахстана в условиях санкций обозначено в научном докладе [7]. Так, наращивание объёмов поставок товаров из Казахстана связано, прежде всего, с механизмом разрешенного параллельного импорта в Россию. Авторы доклада отметили существенный рост поставок казахстанскими экспортёрами смартфонов, процессоров, контроллеров, карт-памяти и смарт-карт.

Исследование Ли В. А. [8] показало, что антироссийские санкции изменили отношения между странами таким образом, что новая ситуация будет способствовать сохранению и повышению кооперационных связей в рамках производственных цепочек между странами за счет высокой степени соответствия товарной структуры экспорта и импорта. Автор проводит глубокий дескриптивный анализ изменения торговых потоков между Россией и Казахстаном. Выявлено, что за три года (2021–2023 гг.) экспорт промышленной продукции Казахстана показал высокие темпы прироста: машины, оборудование, транспортные средства – 444%; обувь, головные изделия и галантерейные товары – 415%; кожевенное сырье, пушнина и изделия из них – 286%; строительные материалы – 240%; продукция химической и связанных с ней отраслей – 200%. Автор отмечает, что дальнейшее развитие торгово-экономического сотрудничества стран будет зависеть от темпов взаимной адаптации экономик, с налаживанием технологических и инвестиционных связей.

В исследовании Шегирбаева О. [9] также раскрываются политико-экономические аспекты взаимоотношений стран в свете санкционного давления Запада в отношении России. Автор отмечает усиление двухстороннего сотрудничества в инвестиционной сфере: существенно возросло количество соглашений в области приграничного межрегионального сотрудничества. В исследовании также выявляются экспортные позиции, которые показали значительный рост за последние годы (уран, оксиды и гидроксиды алюминия, краски и лаки, цинк и др.).

Настоящая работа дополняет и развивает предыдущие исследования посредством углубления экономического анализа торговых и инвестиционных отношений России и Казахстана за счет анализа изменения структуры и концентрации экспортной и импортной корзины Казахстана на основе больших данных (около 1200 наименований товарной номенклатуры видов экономической деятельности (далее ТН

ВЭД) для каждого из 13 анализируемых лет), анализа взаимных инвестиций на основе чистых потоков, а не на валовых.

Материалы и методы. Для проведения данного исследования были использованы следующие методы: анализ существующих подходов и обобщение результатов исследований по проблеме влияния антироссийских санкций на казахстанско-российское торгово-экономическое сотрудничество, статистические методы работы с данными (сбор данных, расчет относительных показателей и индексов, сопоставление данных в разрезе стран и категорий, визуализация полученных показателей и интерпретация результатов).

В работе на основе статистических данных Стакомитета СНГ, Бюро национальной статистики АСПР РК и Национального Банка Республики Казахстан осуществлен анализ:

– динамики экспорта и импорта Казахстана со странами-членами ЕАЭС с 2005 года по 2023 годы, что позволяет произвести оценку изменения в структуре торговли как до формирования ЕАЭС, так и в период его функционирования, в том числе и в период применения санкций в отношении России;

– структуры экспортной и импортной товарной корзины Казахстана в Российскую Федерацию с 2011 по 2023 год. произведена оценка степени и динамики концентрации экспорта в Россию и импорта из России на основе индекса Херфиндаля-Хиршмана;

– динамики взаимных прямых инвестиций с 2005 по 2023 гг. между Казахстаном и Россией.

Оценка степени концентрации экспортной и импортной корзины Казахстана осуществлена по методу Херфиндаля-Хиршмана (формула 1 ниже):

$$HHI = \sum_{i=1}^n s_i^2 \quad (1)$$

где, s_i – доля i -ой товарной группы (по 4 кодам ТН ВЭД) в общем объеме экспорта/импорта (в%); n – количество позиций товаров (по 4 кодам ТН ВЭД) в экспортной / импортной корзине.

Индекс Херфиндаря-Хиршмана принимает значения от 0 до 10 000 (если бы экспорт / импорт состоял бы только из одного товара, то индекс был бы равен 10 000). За основу были взяты статистические данные по объемам торговли между Россией и Казахстаном по 4 кодам ТН ВЭД с 2011 года. Чем выше показатель индекса, тем концентрация отдельных товарных групп выше и разнообразие товаров меньше. Результаты оценок будут представлены в следующем разделе статьи.

Результаты и обсуждение. *Изменение товарооборота Казахстана в условиях антироссийских санкций.* Казахстан является членом Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Удельный вес товарооборота стран-участниц ЕАЭС в общем объеме внешней торговли стран по итогам 2023 года составил около 20%, увеличившись по сравнению с относительно стабильными показателями на уровне 14-15% в предыдущие годы (таблица 1).

Таблица 1 – Доля товарооборота ЕАЭС и его членов в общем объеме внешней торговли со странами, в процентах

Страны	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
ЕАЭС	13,6	14,2	14,5	13,6	14,3	14,7	14,5	15,2	19,4
Армения	25,9	27,7	28,2	27,0	28,2	31,7	32,6	37,6	38,7
Беларусь	49,5	52,3	52,6	50,7	50,8	49,5	50,5	59,5	65,4
Казахстан	21,3	22,2	22,8	21,3	22,2	23,6	26,1	21,7	21,4
Кыргызстан	43,9	37,2	38,4	39,3	39,3	42,9	41,1	39,6	28,9
Россия	8,1	8,5	8,8	8,3	8,7	9,1	8,8	9,4	12,8

Примечание: рассчитано авторами на основе [10]. Показатели за 2022 и 2023 год по экспорту и импорту товаров России и Беларуси не опубликованы. Соответствующие показатели были сформированы на основе зеркальной статистики их торговых партнеров.

Для Армении, России и Беларуси доля торговли со странами-членами ЕАЭС выросла за последние два года, для Казахстана и Киргизии – снизилась. Товарооборот Казахстана со странами ЕАЭС занимает пятую часть от общего объема товарооборота.

Таким образом, в условиях антироссийских санкций отмечается рост доли товарооборота ЕАЭС, что может быть связано с замещением товаров из стран, поддерживающих санкции, товарами из стран Союза. Товарооборот Казахстана со странами ЕАЭС снизился относительно 2021 года, но остался стабильным относительно остальных периодов.

Анализ динамики и структуры торговли товарами между Казахстаном и Россией в условиях антироссийских санкций. Россия является важнейшим торговым партнером Казахстана: по итогам 2024 года на ее долю приходится 30% импорта (см. рис. 1 ниже). В отдельные периоды данный показатель превышал 40% (2011 – 41,5%; 2021 – 42,5%). Проведение СВО и усиление антироссийских санкций в начале 2022 года повлияли на изменение торговых потоков импортных товаров (в том числе за счет ухода из России иностранных компаний, товары которых направлялись в страны Центральной Азии) и способствовали диверсификации торговых партнеров Казахстана.

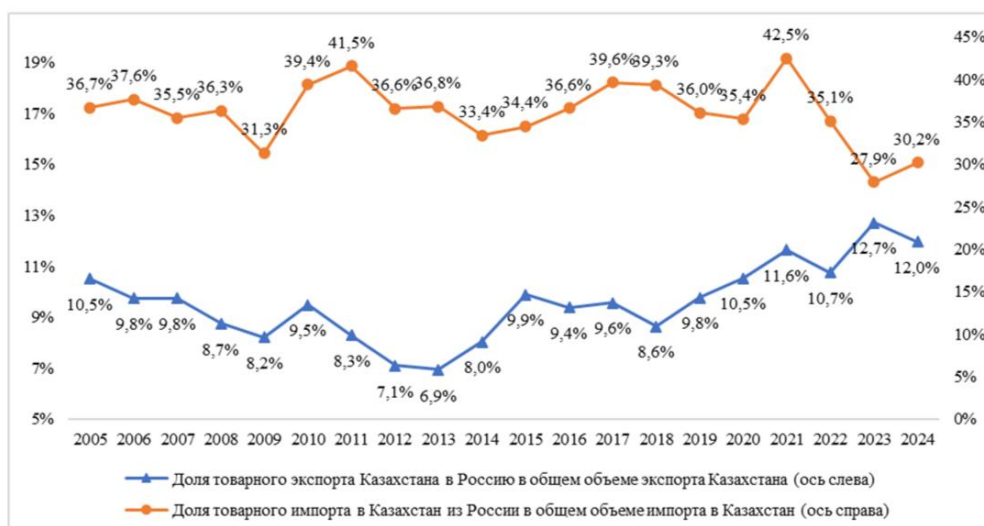

Рисунок 1 – Динамика доли товарного казахстанского экспорта в Россию в общем объеме экспорта Казахстана и доли товарного импорта из России в общем объеме импорта в Казахстан

Примечание: составлено авторами на основе [10]

Казахстанский экспорт в Россию занимает не столь прочные позиции (12% в 2024 году), однако выявляется устойчивый возрастающий тренд с 2013 года. Темпы роста объема экспорта в Россию в условиях санкций: в 2021 году – 140,2% (на фоне постпандемийного восстановления), в 2022 году – 129,5% (на фоне значительного укрепления курса рубля), в 2023 году – 112%, в 2024 году – 94% (по предварительным данным НБ РК).

Структура экспортной товарной корзины Казахстана в Россию с 2011 года остается однородной, высоко концентрированной и преимущественно сырьевой (руды и концентраты железные, хромовые, медные, драгоценных металлов; прокат плоский из железа; элементы химические радиоактивные и изотопы радиоактивные и пр.). Расчеты авторов¹ показали, что доля десяти крупнейших товарных групп (по 4-значному коду ТН ВЭД) в общем объеме экспорта Казахстана снизилась с 67% в 2011 году до 40% в 2023 году (таблица 2).

Таблица 2 – Доля 10 самых крупных товарных позиций экспорта из Казахстана в Россию (по 4-значному коду ТН ВЭД) в общем объеме казахстанского экспорта

2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
67,3%	61,6%	57,4%	55,5%	64,0%	54,9%	54,9%
2018	2019	2020	2021	2022	2023	
54,8%	54,9%	57,9%	60,3%	40,3%	39,53%	

Примечание: рассчитано авторами на основе [11]

О высокой концентрации казахстанского экспорта также свидетельствуют высокие показатели (в сравнении с показателями импортной корзины) индекса Херфиндаля-Хиршмана. Для его оценки использовались таблицы, публикуемые на сайте БНС АСПР РК «Структура экспорта и импорта Республики Казахстан по основным товарным группам со странами ЕАЭС» с 2011 по 2023 г. Индекс для каждого года был рассчитан по формуле 1, приведенной в разделе «Методы исследования». Индексы приведены на рисунке 2 ниже. Динамика этого индекса такова, что до 2016 года казахстанский экспорт в Россию был более концентрированным и менее разнообразным, после 2016 года – менее концентрированным и более разнообразным. В то же время выделяется 2021 год, для которого степень концентрации экспорта была аномально высокой.

¹Для каждого года выделены 10 крупнейших товарных позиций для экспорта из Казахстана в Россию, определена их стоимостная оценка и вычислена их доля в общей стоимостной оценке казахстанского экспорта.

Рисунок 2 – Динамика индекса Херфиндаля-Хиршмана для экспортной и импортной корзины Казахстана с 2011 по 2023 гг.

Примечание: составлено авторами на основе собственных расчетов

Структура экспорта Казахстана в Россию сильнее всего изменилась в 2022 и 2023 годах после начала специальной военной операции и усиления антироссийских санкций. В 2022 году существенно возрос экспорт из Казахстана в Россию химической продукции (в 2,13 раз в 2022 году и в 1,45 – в 2023), кожевенного сырья и пушнины (в 2,33 в 2022 году и 1,81 раз в 2023), строительные материалы (в 2,66 раз). С 2021 года высокий всплеск наблюдается по таким товарным группам, как древесина, лесоматериалы и целлюлозно-бумажные изделия; текстиль и текстильные изделия; машины, оборудование, транспортные средства, приборы и аппараты.

Несмотря на то что по группе товаров «Минеральные продукты» отмечается слабо заметный рост в 2021 и 2022 году, а в 2023 году и вовсе – падение, отдельные товарные позиции в этой группе продемонстрировали сильный рост: каолин – в 1000 раз в 2022 году, сера – в 9 раз в 2021 году, вещества минеральные – в 21 и 17 раз в 2022 и 2023 годах соответственно, нефть и нефтепродукты – в 2 раза в 2022 году.

В разделе «Продукция химической и связанных с ней отраслей промышленности» отмечается рост экспорта в 2,13 раз в 2022 году и в 1,45 раз в 2023 году. При этом отдельные товарные позиции продемонстрировали крайне высокие темпы роста (более чем в тысячу раз): сырье для лакокрасочных изделий, желатин, фотохимикаты. В сотни раз возрос экспорт каучука, реагенты диагностические, химические соединения различных типов и пр.

В разделе «Машины, оборудование, транспортные средства, приборы и аппараты» высокий рост продемонстрировали такие товары, как транспортные средства промышленного назначения, бытовая техника, шасси для моторных транспортных средств, вычислительные машины и их блоки, музыкальная аппаратура и инструменты и пр.

Структура импортной корзины из России в Казахстан является менее концентрированной. Доля десяти крупнейших товарных групп в импортной корзине (по 4-значному коду ТН ВЭД) имеет понижательный тренд с 36% в 2011 году до 19,2%

в 2023 году (таблица 3), большие товарные группы не выявляются. Динамика индекса Херфиндаля-Хиршмана свидетельствует о том, что с 2014 года разнообразие импорта растет, концентрация стабильно снижается (рисунок 2).

Таблица 3 – Доля 10 самых крупных товарных позиций импорта из России в Казахстан (по 4-значному коду ТН ВЭД) в общем объеме импорта в Казахстан

2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
36,0%	36,4%	40,2%	27,6%	25,9%	21,5%	21,7%
2018	2019	2020	2021	2022	2023	
23,9%	20,3%	20,0%	19,5%	18,8%	19,2%	
Примечание: рассчитано авторами на основе [11]						

В структуре крупных импортных товаров присутствуют товары несырьевого характера (автомобили легковые и прочие моторные транспортные средства (до 2021 года включительно); вагоны железнодорожные или трамвайные, грузовые несамоходные; шины и покрышки; трубы и трубки прочие). Среди сырьевых товаров в импортной корзине преобладают руды и концентраты драгоценных металлов; нефть и нефтепродукты, полученные из битуминозных пород; кокс и полукокс из каменного угля, лигнита или торфа.

Наибольший спад наблюдается в таких товарных группах как машины, оборудование, транспортные средства, приборы и аппараты (падение наблюдается в 2022 году) кожевенное сырье, пушнина и изделия из них; Обувь, головные изделия и галантерейные товары; древесина, лесоматериалы и целлюлозно-бумажные изделия.

Анализ динамики взаимных прямых инвестиций (Казахстан – Россия). Антироссийские санкции изменили направления движения трансграничных инвестиций, данные изменения коснулись взаимных инвестиций России и Казахстана. Рассмотрим их в контексте происходящих в Казахстане тенденций в динамике прямых иностранных инвестиций.

Для анализа мы будем использовать показатель чистых прямых инвестиций (вместо валовых). Это обусловлено тем, что валовые прямые инвестиции включают в себя только входящие потоки инвестиций и не учитывают погашения по инструментам участия и долговым обязательствам [12]. Чистый приток иностранных прямых инвестиций включает в себя долговые инструменты², реинвестированные доходы³ и инструменты участия в капитале⁴.

На рисунке 3 ниже представлена динамика чистого притока иностранных прямых инвестиций (без учета реинвестиций, так как реинвестиции являются долей иностранных акционеров в доходе казахстанских предприятий, а не «физическим» поступлением денег из-за рубежа). Тенденции в Казахстане таковы, что с 2018 года чистый приток иностранных прямых инвестиций (без реинвестированных доходов) является отрицательным, что означает сокращение вложений иностранных активов в

²Показатель, в котором учитываются главным образом займы, выданные зарубежными материнскими компаниями казахстанским дочерним предприятиям с иностранным участием.

³ Доля иностранных прямых инвесторов в нераспределенной прибыли (убытке) казахстанских предприятий прямого инвестирования предприятия, еще не изъятая его иностранным владельцем в виде дивидендов.

⁴Покупка доли в казахстанских предприятиях нерезидентами у третьих лиц-резидентов.

Казахстан. Аналогичная ситуация наблюдается в отношении чистого притока иностранных прямых инвестиций из России в Казахстан. Однако за последние три года с 2021 по 2023 год включительно данный показатель растет, особенно в 2023 году.

Рисунок 3 – Чистый приток иностранных прямых инвестиций в Казахстан (без реинвестированных доходов) из всех стран, в том числе из России, в млн. долл. США

Примечание: составлено авторами на основе [13]

Чистый отток иностранных инвестиций из Казахстана в Россию (рисунок 4) имеет отличительный тренд от показателя оттока в страны мира. В целом с 2013 года казахстанские компании вкладывают в Россию (имеется ввиду физический приток денег), за исключением 2017 и 2022 г. 2023 год также был аномальным: казахстанские инвесторы направили в Россию 1,7 млрд. долл. США прямых инвестиций (преимущественно, через долговые инструменты и инструменты участия в капитале).

Рисунок 4 – Чистый отток иностранных прямых инвестиций из Казахстана (без реинвестированных доходов) во все страны, в том числе в Россию, в млн. долл. США

Примечание: составлено авторами на основе [13]

Прямые иностранные инвестиции являются важным фактором в развитии экономики и повышении ее устойчивости. Казахстан предпринимает шаги для улучшения инвестиционного климата, что может компенсировать негативное влияние санкций. Некоторые инвесторы, которые ранее рассматривали Россию как привлекательное место для вложений, теперь могут переориентироваться на Казахстан. Это связано с тем, что Казахстан предлагает более стабильную политическую и экономическую среду по сравнению с Россией в условиях санкций.

Заключение. Проведенное исследование позволило сформулировать ряд выводов и рекомендаций. Анализ показал, что антироссийские санкции (усиленные после начала 2022 года) воздействовали на торгово-экономическое сотрудничество стран-членов ЕАЭС. Товарооборот Союза заметно вырос, что свидетельствует о переориентации торговых потоков и усилению взаимосвязи между странами (заметные изменения в торговле со странами ЕАЭС произошли в России и Беларуси). Товарооборот Казахстана со странами членами ЕАЭС в 2022 и 2023 году, наоборот, снизился за счет сокращения импортных поставок, которые направлялись в Казахстан преимущественно из России. *Подобные изменения сигнализируют о нераскрытом потенциале функционирования ЕАЭС. Важным, на наш взгляд, является необходимость использования оценок комплементарности торговли товарами между странами в программах развития отраслей экономики. Учет данного фактора позволит выявить потенциальные ниши для казахстанского экспорта в страны ЕАЭС, преимущественно в Россию.*

Как показывают рассчитанные индексы Херфиндаля-Хиршмана и показатели долей 10 крупнейших товарных экспортных позиций разнообразие казахстанского экспорта в динамике растет (хотя еще и остается на низком уровне). Важно понимать, что рост экспорта за счет «реэкспорта» не является устойчивой формой усиления сотрудничества между странами. Высокие риски попадания казахстанских компаний под вторичные санкции, восстановление торгово-экономических отношений России со странами Запада нивелируют тот позитивный эффект, который был получен в 2022-2023 гг. На наш взгляд, у Казахстана было «окно» возможностей в 2022 году на фоне высокого курса рубля занять определенные ниши российских рынков собственным производством. В этих условиях было важно поддерживать инициативы для расширения мощностей казахстанских производителей, что в Казахстане крайне сложно на фоне высоких процентных ставок по займам. Однако реализация выродилась в экспорте преимущественно сырьевых товаров, с низкой добавленной стоимостью. Рост экспорта в Россию отмечается по таким товарным группам, как машины, оборудование, транспортные средства, приборы и аппараты; продукция химической и связанных с ней отраслей промышленности; древесина, лесоматериалы и целлюлозно-бумажные изделия; строительные материалы и пр. Отдельные товарные позиции продемонстрировали рост в более тысячу раз (каолин, сера, каучук, реагенты диагностические, химические соединения различных типов и пр.)

С 2021 года в Казахстан из России наблюдается положительный чистый приток прямых инвестиций (без учета реинвестированных доходов). При этом в 2023 году отмечается резкий рост прямых инвестиций из Казахстана в Россию. Это свидетельствует о том, что в условиях антироссийских санкций произошло углубление инвестиционных связей между странами.

Казахстан стремится сохранить нейтралитет и развивать многовекторную внешнеэкономическую политику, углубляя сотрудничество с Китаем, Турцией и странами ЕС. Однако усиление санкционного давления может привести к ужесточению контроля со стороны западных государств, ограничивая возможности Казахстана как транзитного узла для российской экономики.

В целом, несмотря на вызовы, торгово-инвестиционное сотрудничество между Казахстаном и Россией имеет потенциал для дальнейшего роста, но требует гибкости в адаптации к новым экономическим и политическим условиям.

Информация о финансировании. Статья подготовлена в рамках реализации грантового исследования, финансируемого Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (ИРН AP19676692 «Структурные изменения в экономике ЕАЭС и их влияние на устойчивое развитие экономики Казахстана»).

Список литературы

1. Russia. Sanctions regime [Электронный ресурс] / Global Sanctions. Low, Practice and Guidance. – Режим доступа: <https://globalsanctions.com/region/россия/?lang=ru> (дата обращения: 18.10.2024).
2. Пылин А.Г. Трансформация постсоветской евразийской интеграции в условиях санкций: возможности и риски // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2022. – № 6. – С. 127-141. – DOI: 10.52180/2073-6487_2022_6_127_141.
3. Комолов О. Воздействие западных санкций на роль и место России в отношениях с Казахстаном (политико-экономический аспект) // Общество и экономика. – 2024. – Т. 7. – № 8. – С. 127-136. – DOI: 10.31857/S0207367624070099.
4. Ongdash A., Omirtay A., Bekmukhametova A. Влияние антироссийских санкций на экспорт Казахской нефти // ECONOMIC Series of the Bulletin of the LN Gumilyov ENU. – 2023. – № 3. – С. 176-185. – DOI: 10.32523/2789-4320-2023-3-176-185.
5. Молдашев К. Б., Махмеджанов Г. Н. Переосмысление роли Евразийского экономического союза в условиях санкций // Central Asian Economic Review. – 2023. – № 2. – С. 93-105. – DOI: 10.52821/2789-4401-2023-2-93-105.
6. Moldashev K. The Effects of Trade Related Sanctions on Russia on Kazakhstan's International Trade in Goods // Eurasian Journal of Economic and Business Studies. – 2023. – № 67 (4). – С. 38-48. – DOI: 10.47703/ejeb.v67i4.321.
7. Каспийский регион в процессах регионализации Евразии: Коллективный научный доклад / Отв. ред. Л.Б. Вардомский. – М.: Институт экономики РАН, 2023. – 74 с.
8. Ли В. А. Трансформация внешнеторгового оборота России и Республики Казахстан в условиях геополитической и геоэкономической нестабильности // Вестник Гуманитарного университета. – 2024. – № 4. – С. 45-60. – DOI: 10.35853/vestnik.gu.2024.12-4.03.
9. Shegirbayev O. Kazakh-Russian Relations in Light of Western Sanctions Pressure // Russia and New States of Eurasia. – 2023. – С. 81-91. – DOI: 10.20542/2073-4786-2023-1-81-91.
10. Внешняя торговля товарами [Электронный ресурс] / Статкомитет СНГ. – Режим доступа: <https://new.cisstat.org/web/guest/cis-stat-home?iFrameId=43647> (дата обращения: 18.10.2024).
11. Структура экспорта и импорта Республики Казахстан по основным товарным группам со странами ЕАЭС [Электронный ресурс] // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. – Режим доступа: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/foreign-market/spreadsheets/?year=&name=19209&period=&type=> (дата обращения: 18.10.2024).
12. Методологический комментарий к статистике прямых инвестиций [Электронный ресурс] / Национальный Банк Республики Казахстан. – Режим доступа: <https://nationalbank.kz/file/download/23384> (дата обращения: 18.10.2024).
13. Прямые инвестиции по направлению вложения [Электронный ресурс] / Национальный Банк Республики Казахстан. – Режим доступа: <https://nationalbank.kz/ru/news/pryamyie-investicii-po-napravleniyu-vlozheniya> (дата обращения: 18.10.2024).

References

1. *Global Sanctions*. Low, Practice and Guidance. Russia. Sanctions regime. Available at: <https://globalsanctions.com/region/россия/?lang=ru> (date of application: 18.10.2024).
2. Pylin A.G. Transformaciya postsovetskoj evrazijskoj integracii v usloviyah sankcij: vozmozhnosti i riski [Transformation of post-Soviet Eurasian integration under sanctions: opportunities and risks]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk*, 2022, 6, pp. 127-141. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2022_6_127_141 (in Russian).
3. Komolov O. Vozdejstvie zapadnyh sankcij na rol' i mesto Rossii v otnosheniyah s Kazahstanom (politiko-ekonomicheskij aspekt) [The impact of Western sanctions on the role and place of Russia in relations with Kazakhstan (political and economic aspect)]. *Obshchestvo i ekonomika*, 2024, 7(8), pp. 127-136. <https://doi.org/10.31857/S0207367624070099>. (in Russian).
4. Ongdash A., Omirtay A., Bekmukhametova A. Vliyanie antirossijskikh sankcij na eksport Kazahstanskoy nefti [The impact of anti-Russian sanctions on the export of Kazakhstani oil]. *Economic Series of the Bulletin of the LN Gumilyov ENU*, 2023, 3, pp. 176-185. <https://doi.org/10.32523/2789-4320-2023-3-176-185> (in Russian).
5. Moldashev K. B., Makhmedzhanov G. N. Pereosmyslenie roli Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza v usloviyakh sanktsii [Rethinking the role of the Eurasian Economic Union under sanctions]. *Central Asian Economic Review*, 2023, 2, pp. 93-105. <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2023-2-93-105> (in Russian).
6. Moldashev K. The Effects of Trade Related Sanctions on Russia on Kazakhstan's International Trade in Goods. *Eurasian Journal of Economic and Business Studies*, 2023, 67 (4), pp. 38-48. <https://doi.org/10.47703/ejeb.v67i4.321>.
7. *Kaspijskij region v processah regionalizacii Evrazii: Kollektivnyj nauchnyj doklad* [The Caspian Region in the Processes of Regionalization of Eurasia: Collective Scientific Report] / Ed. L.B. Vardomsky. M.: Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, 2023. 74 p. (in Russian).
8. Li V. A. Transformaciya vneshnetorgovogo oborota Rossii i Respubliki Kazahstan v usloviyah geopoliticheskoy i geoeconomicheskoy nestabil'nosti [Transformation of foreign trade turnover between Russia and the Republic of Kazakhstan in the context of geopolitical and geoeconomic instability]. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta*, 2024, 4, pp. 45-60. <https://doi.org/10.35853/vestnik.gu.2024.12-4.03>.
9. Shegirbayev O. Kazakh-Russian Relations in Light of Western Sanctions Pressure. *Russia and New States of Eurasia*, 2023, pp. 81-91. <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2023-1-81-91>.
10. *CIS Statistics Committee*. Available at: <https://new.cisstat.org/web/guest/cis-stat-home?iframeId=43647> (date of application: 18.10.2024).
11. *Bureau of national statistics agency for strategic planning and reforms of the Republic of Kazakhstan*. Available at: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/foreign-market/spreadsheets/?year=2023&name=19182&period=&type=> (date of application: 18.10.2024).
12. *National Bank of the Republic of Kazakhstan*. Available at: <https://nationalbank.kz/file/download/23384> (date of application: 18.10.2024).
13. *National Bank of the Republic of Kazakhstan*. Available at: <https://nationalbank.kz/ru/news/pryamyie-investicii-po-napravleniyu-vlozheniya> (date of application: 18.10.2024).

САНКЦИЯЛАР ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАН МЕН РЕСЕЙ АРАСЫНДАҒЫ САУДА-ЭКОНОМИКАЛЫҚ ҒЫТМАҚТАСТЫҚ

Ю.К. Шоқаманов¹, Ю.В. Баева^{2*}, Қ.Қ. Белгібаева³

¹Алматы гуманитарлы-экономикалық университеті, Алматы, Қазақстан

²М.В.Ломоносов атындағы Мәскеу мемлекеттік университетінің Қазақстандық филиалы, Астана, Қазақстан

³Тұран Астана университеті, Астана, Қазақстан

Түйін. Бұл мақала Ресейге қарсы санкциялардың Қазақстан мен Ресей арасындағы сауда-экономикалық қатынастарға әсерін талдауға арналған. ЕАЭО-ға мүше елдер үшін 2005-2023 жылдарға арналған ресми статистиканың үлкен деректері пайдаланылды; елдер арасындағы экспорттық және

импорттық жеткізілімдер мен өзара инвестициялардың динамикасы мен құрылымына терең сипаттамалық талдау жүргізілді; Херфиндаль-Хиришман индекстері есептелді,

Сипаттамалық талдау Қазақстан саудасындағы құрылымдық өзгерістерге балама әсерлері бар Ресейге қарсы санкциялардың елеулі әсерін анықтады. Біріншіден, кейбір тауарларды жеткізуге шектеу қою және бірқатар компаниялардың Ресей нарығынан шығуына байланысты Ресейден импорт азайды. Екіншіден, Қазақстан Ресейге экспортын негізінен машина, құрал-жабдық және химия өнімдерін жеткізу есебінен төрттен біріне жуық ұлғайтты. Есептелген Херфиндаль-Хиришман индекстері Қазақстаннан Ресейге экспорт Ресейден Қазақстанға импортқа қарағанда көбірек шоғырланғанын растады.

Бұл ретте Қазақстан үшін жағымсыз әсерлер пайда болды: көліктік-логистикалық бағыттарды өзгертуге және жаңа мердігерлерді іздеуге байланысты шығындар өсті; Ресейге санкцияланған тауарларды, қосарлы мақсаттағы тауарларды және «жозғары басым» тауарларды рэкспорттаушы қазақстандық өндірушілерге және шетелдік қаржы институттарына қарсы қайталама санкциялардың тәуекелдері артты.

Түйін сөздер: экономикалық санкциялар; санкциялардың әсері; сауда; Еуразиялық экономикалық одақ; сауда қатынастары; өзара инвестициялар; Херфиндаль-Хиришман индексі.

TRADE AND ECONOMIC COOPERATION BETWEEN KAZAKHSTAN AND RUSSIA UNDER THE CONDITIONS OF SANCTIONS

Yu.K. Shokamanov¹, Yu.V. Bayeva^{2}, K.K. Belgibayeva³*

¹Almaty Humanitarian and Economic University, Almaty, Kazakhstan

² Kazakhstan branch of Lomonosov Moscow State University, Astana, Kazakhstan

³ Turan Astana University, Astana, Kazakhstan

Summary. This article analyzes the impact of anti-Russian sanctions on trade and economic relations between Kazakhstan and Russia. For the EAEU member states, big data from official statistics for 2005-2023 was used; a deep descriptive analysis of the dynamics and structure of export and import supplies between the countries, mutual investments were performed; Herfindahl-Hirschman indices were calculated.

The descriptive analysis established a significant impact of sanctions against Russia on structural shifts in Kazakhstan's trade with alternative effects. Firstly, imports from Russia decreased due to restrictions on the supply of certain goods and the withdrawal of several companies from the Russian market. Secondly, Kazakhstan increased exports to Russia by almost a quarter, mainly due to the supply of machinery, equipment and chemical products. The calculated Herfindahl-Hirschman indices confirmed that exports from Kazakhstan to Russia are more concentrated than imports from Russia to Kazakhstan. At the same time, negative effects for Kazakhstan emerged: costs associated with changing transport and logistics routes and searching for new counterparties increased; risks of secondary sanctions against Kazakhstani manufacturers and foreign financial institutions re-exporting sanctioned goods to Russia, dual-use goods and “high priority” goods increased.

Keywords: economic sanctions; impact of sanctions; trade; Eurasian Economic Union; trade relations; mutual investments; Herfindahl-Hirschman index.

Сведения об авторах:

Шокаманов Юрий Камирович – д.э.н., профессор, Алматинский гуманитарно - экономический университет, Алматы, Казахстан, e-mail: shokamanov53@mail.ru

Баева Юлия Владимировна* – к.э.н., доцент, Казахстанский филиал МГУ имени М.В. Ломоносова, Астана, Казахстан, e-mail: bayevayv@my.msu.ru

Бельгибаева Куралай Канашевна – к.э.н., доцент, Туран Астана Университет, Астана, Казахстан, e-mail: belgibaeva_k@mail.ru

Авторлар туралы мәліметтер:

Шокаманов Юрий Камирович – экономика ғылымдарының докторы, профессор, Алматы гуманитарлы-экономикалық университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail: shokamanov53@mail.ru

Баева Юлия Владимировна* – экономика ғылымдарының кандидаты, доцент, М.В.Ломоносов атындағы Мәскеу мемлекеттік университетінің Қазақстандағы филиалы, Астана, Қазақстан, e-mail: bayevayv@my.msu.ru

Белгібаева Құралай Қанаиқызы – экономика ғылымдарының кандидаты, доцент, Тұран Астана университеті, Астана, Қазақстан, e-mail: belgibaeva_k@mail.ru

Information about the authors:

Shokamanov Yuri Kamirovich – Doctor of Economics, Professor, Almaty Humanitarian and Economic University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: shokamanov53@mail.ru

Bayeva Yuliya Vladimirovna* – Ph.D. in Economics, Associate Professor, Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University, Astana, Kazakhstan, e-mail: bayevayv@my.msu.ru

Belgibayeva Kuralay Kanashevna – Ph.D., Associate Professor, Turan Astana University, Astana, Kazakhstan, e-mail: belgibaeva_k@mail.ru

Получено: 19.10.2024

Принято к рассмотрению: 22.12.2024